

Марксизм: между классикой и неклассикой

УДК 141.82

Владимир КАЛМЫКОВ,
доктор философских наук,
профессор

Владимир КАЛМЫКОВ. Марксизм: между классикой и неклассикой. В статье показано, что немецкий идеализм И. Канта, И. Фихте и Г. Гегеля, а также марксизм находятся на промежуточном этапе в развитии философии от классики к неклассике. По мнению автора, неклассика в марксизме просматривается в трактовке общественного бытия, объективной и субъективной диалектики, практики, техники, экономического сознания, глобализации, эволюционного пути развития общества, гражданского общества.

Ключевые слова: материальное, идеальное, объективное, субъективное, общественное бытие, диалектика, глобализация.

Vladimir KALMYKOV. Marxism: between classics and non-classics. The article shows that the German Idealism represented by Kant, Fichte and Hegel, as well as Marxism, can be viewed as a halfway-point between classics and non-classics. According to the author, non-classics in Marxism can be seen in the interpretation of social being, objective and subjective dialectics, practice, technology, economic outlook, globalization, evolutionary path of development of society, civil society.

Keywords: material, ideal, objective, subjective, social being, dialectics, globalization.

В 2018 году мировое научное сообщество отмечает 200-летие со дня рождения Карла Маркса, учение которого до сих пор будоражит умы. Но сегодня уже понятно, что относительно теории марксизма необходим взвешенный подход, здесь неприемлемы крайности: слепая вера в это учение или огульное охаивание самой его сути. С середины XIX века все определеннее стала сказываться потребность в развитии новых неклассических типов философствования. Так называемая немецкая классическая философия, а также марксизм, вероятно, находятся на промежуточном

этапе в движении от классики к неклассике.

Радикальные трансформации неклассической философии «можно свести не только к... смене предмета философской рефлексии, но и к «слову» традиционных представлений о наличии в философии «вечных тем» и фиксированного метасловаря, а значит – к отсутствию единого логического пространства для философского дискурса» [1, с. 72].

Словосочетание «немецкая классическая философия», введенное в научный оборот Ф. Энгельсом, по мнению некоторых российских исследователей, а среди белорусских – Т.Г. Румянцевой, является неудачным. В немецкоязычной и англоязычной традициях уже многие десятилетия принято писать не о классической немецкой философии, а о немецком идеализме. В нем классика выражена в идеях о мире, мирном сосуществовании (И. Кант), сохранении национальной идентичности (И. Фихте), об исторически развивающихся системах, нелинейном прогрессе (Г. Гегель).

В марксизме проанализированы важнейшие понятия бытия: материя, движение, сознание, исследованы закономерности исторического развития обще-

ОБ АВТОРЕ

КАЛМЫКОВ Владимир Николаевич.

Родился в 1934 году в г.п. Змиевка Орловской области (Россия).

Окончил исторический факультет Харьковского государственного университета (1957).

С 1971 года работает на кафедре философии Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины: в 1976–2010 годах – заведующий, с 2011 года – профессор кафедры философии.

Доктор философских наук (1980), профессор (1981).

Автор более 260 работ, в том числе более двух десятков монографий и учебных пособий.

Сфера научных интересов: проблемы социальной философии, теории способа воспроизводства общественной жизни, сопряженности научно-технической, экономической и культурно-технической революций, роль человека в условиях переходного развития социума, теории социальной технологии, прогнозирование перспектив развития человечества.

ства. К. Маркс акцентировал внимание на мире общественного. Исходя из разработки экономических и политических проблем социума, он придал социальной философии четко выраженную целостность, концептуальность, системность. Основоположники марксизма описали процесс антропосоциогенеза, обнаружили некоторые причины социальной дифференциации, раскрыли механизм формирования разнообразных институтов.

Марксизм исследовал фундаментальные классические проблемы отношения человека к миру и мира к человеку, людей между собой и сущность человека, наиболее общие законы развития природы и общества. На решении этих проблем базируется ряд концепций более конкретного характера – о значении материального производства в жизни общества, классовой борьбе, социальной революции и т. д. Были приняты и развиты ряд позиций Нового времени: идея разума, призванного внести порядок в стихийное движение природы и преодолеть неблагоприятные случайности истории, идея социального прогресса, основанного на развитии науки и техники, активного вмешательства людей в естественные процессы, расширения просвещения и т. д.

Маркс, по мнению Т.Б. Длугач, решал многие задачи своего времени и в определенной степени предугадывал будущее [2, с. 31]. Это нашло свое выражение в том, что марксизм по многим проблемам перешагнул границы классики, а многие его идеи получили развитие в современной неклассической и постнеклассической философии.

Попытаемся конкретизировать данный тезис.

1. Неклассическая философия не возводит «китайскую стену» между материальным и идеальным, акцентирует внимание на сближение и взаимопроникновение друг в друга материального и духовного. Идеальное существует как материализация замыслов, участвует и присутствует во всем, что человек делает разумно. В основе современно-

го информационного общества лежат два взаимосвязанных процесса: революция, вызванная лавинообразным ростом информации (основание роста духовности социума) и революция в информационно-кибернетической технике и технологии как материальной и вместе с тем духовной основе движения информации. Предмет (объект) уже не противостоит субъекту. Граница между объективным и субъективным в познании стирается, становится неустойчивой. Неклассическая философия исходит из того, что личность растворяется в социотехнических системах, «встраивается» в техногенную реальность. Отмеченные черты неклассической философии просматриваются у Маркса и Энгельса при трактовке общественного бытия.

Они в «Немецкой идеологии» общественное бытие определяли как «реальный процесс» жизни индивидов, их деятельность. История общества есть «деятельный процесс жизни» [3, с. 20]. Эта позиция согласуется с современным пониманием практики и культуры как совокупности проявлений жизни, достижений и творчества отдельных людей и всего человечества. В «Немецкой идеологии» отмечается, что люди, развивающие свое материальное производство и общение, изменяют вместе с этой действительностью также свое мышление и его продукты. В таком понимании сознание находится внутри социального бытия. Впрочем, это вытекает также из позиции марксизма, выраженной в названной работе о взаимосвязи средств материального и духовного производства.

Поскольку главное в жизни – это ее воспроизводство, то основой общественного бытия, полагали классики марксизма, следует считать все, что направлено на производство жизни посредством труда и путем деторождения [3, с. 26]. Следовательно, воспроизводство действительной жизни является внутренним источником самодвижения и самосохранения общества. Отталкиваясь от этой идеи, можно утверждать, что понятие способа производства (воспро-

изводства) общественной жизни шире понятия способа производства материальных благ.

Бытие социального – одна из сфер бытия. Так как бытие в целом включает в себя материальное и духовное, то и общественное дуалистично – материально-идеально. Оно есть также единство объективного и субъективного, внешних условий и внутреннего мира человека.

Опираясь на изложенные идеи К. Маркса и Ф. Энгельса и допуская некоторое домысливание, дадим, как один из возможных вариантов, структуру общественного бытия.

Помимо материального и духовного элементов воспроизводства социума, способ существования и развития человечества включает в себя функционирование общественных отношений (у Маркса – «общественное состояние» [3, с. 29]) и формирование конкретного типа личности (индивидов по Марксу). Каждая из названных составляющих выполняет свои функции. Производство материальных благ ориентировано на удовлетворение потребностей людей в питании, одежде, жилище и т. д. Духовное производство программирует деятельность, дает необходимые знания, формирует правовые, моральные и эстетические нормы, ценностные ориентиры. Производство общественных отношений обеспечивает определенную организацию взаимодействия в системе «человек – природа – техника». Производство конкретного типа личности ориентировано на формирование человека, соответствующего требованиям среды (природной и социальной) и способного к саморазвитию. Существование названных подсистем обеспечивается экологическими отношениями, взаимосвязями людей в процессе освоения природы, а также демографическим воспроизводством населения, социализацией и культуризацией личности [4, с. 64].

2. Рассуждая о диалектике разума, сформулировав ряд антиномий, И. Кант внес вклад в развитие субъективной диалектики мышления. На идеалисти-

ческой основе Г. Гегель доказывал единство диалектики, логики и теории познания, развил концепцию форм диалектики: резонирующей (мышление субъекта, который обнаруживает противоречия в предмете), негативной (диалектика стремится сделать шатким все, что считается прочно установленным) и позитивной (диалектика созидания). Согласно марксизму, «сознание никогда не может быть чем-либо иным, как осознанным бытием» [3, с. 20]. Здесь наметился подход к формулировке таких форм диалектики, как объективная и субъективная. В «Капитале» Маркса эта позиция выражена так: «Исследование должно детально освоиться с материалом, проанализировать различные формы его развития, проследить их внутреннюю связь. Лишь после того как эта работа закончена, может быть надлежащим образом изображено действительное движение» [5, с. 21]. Тогда «жизнь материала» получает «свое идеальное отражение»... «Идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней» [5, с. 21]. В данном случае прослеживается обозначенная при рассмотрении понятия общественного бытия позиция об обратимости вещей и идей, факта и истины.

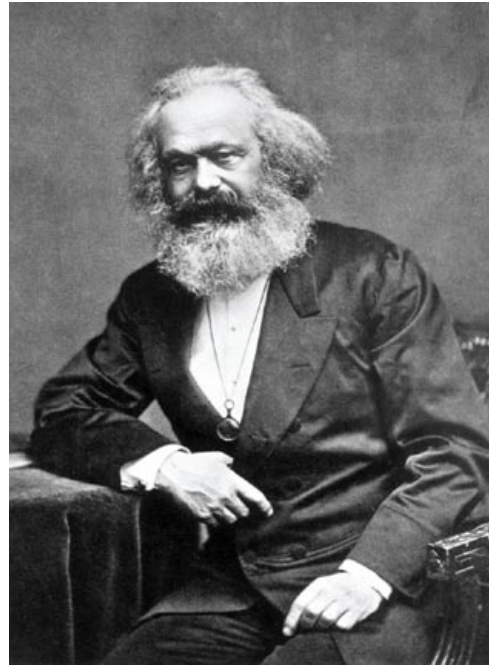
Объективная диалектика характеризует развитие объекта, а субъективная выступает как отраженные аналогии объекта в сознании познающего субъекта. Субъективная диалектика характеризуется как логика и гносеология. Неклассическая гносеология утверждает, что познающий субъект изначально включен в объективный реальный мир и систему коммуникативных отношений с другими субъектами. Интересную метафору предложил Х. фон Фёрстер: процесс познания есть танец человека с миром, в котором ни один из партнеров не является ведущим [6, с. 39]. Приведенная из «Капитала» Маркса цитата о совпадении порядка вещей и порядка идей разве не характеризует укорененность человека в мире, данность объекта субъекту познания, «танец» человека с миром? При этом

познающее существо выхватывает из реальности то, что соотносимо с его интересами, деятельностью. В этом смысле истина объективно-субъективна.

В неклассической философии XIX–XX веков при рассмотрении диалектики используются идеи диалога и вместе с тем столкновения жизненных альтернатив, взаимопонимания, сотрудничества, коммуникативного действия, ненасилия, единства человечества и одновременно многообразия общественной жизни и т. п. В противовес скептицизму (К. Поппер) и нигилизму (Ю. Бохеньский, М. Фуко и др.) оптимистический подход к диалектике возобладали, особенно в связи с развитием синергетики [7].

3. В диалектико-материалистической философии достойное место принадлежит анализу практики – активной деятельности людей, направленной на преобразование реальной действительности и совершенствование самого человека, на утверждение добра и искоренение зла. Практика как человеческий способ бытия в мире включает в себя: а) преобразование внешней среды («обработка природы людьми» [3, с. 33]) – субъект-объектные отношения; б) общение людей в процессе этого преобразования и в целом в ходе совершенствования общественных отношений («обработка людей людьми» [3, с. 33]) – субъект-субъектные отношения; в) совокупность норм и ценностей, обеспечивающих целенаправленный характер деятельности. Соответственно выделяются производственная, социально-политическая и социально-духовная практика.

В ходе реализации практики взаимодействуют человек как объект среды и субъект деятельности, физические вещи, орудия, с помощью которых люди оказывают воздействие на окружающий их реальный мир, и знаки, символы. Все это отобразено в «Капитале» и других экономических трудах К. Маркса. Индивид как объект социализации, писал К. Маркс в «Экономическо-философских рукописях 1857–1859 годов», является в то же время субъектом, творцом общественных форм. Маркс продемонстриро-

◀ Карл Маркс

вал влияние денег как показателя экономической жизни общества на духовную жизнь людей, высказал мысль о знаково-символической роли денег. Позднее, во второй половине XX века, эти положения развил Т. Парсонс, рассматривая деньги как особый код культуры, специализированный знак. Вместе с тем деньги нельзя превращать в культ, отрывать от реального сектора экономики. Учение марксизма о практике конкретизирует ранее рассмотренные концепции о взаимопроникновении материального и идеального, объективного и субъективного, об объективной и субъективной диалектике. Одним из современных примеров обозначенной взаимосвязи выступает присуждение Р. Талеру в 2017 году Нобелевской премии по экономике за исследования в области поведенческой экономики, где сочетаются экономический и психологический подходы, ибо психика в одном из своих значений есть духовная организация человека.

Наряду с известными классическими (политическое, правовое, научное, философское, нравственное, эстетическое, религиозное), во второй половине XX века вычленились новые, неклассические формы сознания – экономиче-

ское, информационное, экологическое, историческое и др. Все содержание «Капитала» Маркса, по существу, есть конкретизация экономического сознания. В настоящее время функционирование экономического сознания обусловлено развертыванием НТР, повышением роли экономических стимулов. Экономическое сознание представляет собой систему знаний об управлении хозяйственной деятельностью, о технологических процессах, финансах, рыночной конъюнктуре, экономической информации и т. д.

4. Сейчас широко распространена концепция и практика глобализации. Вероятно, предтедой ее выразили в Древней Греции киники (V–IV вв. до н. э.), которые именовали себя «гражданами мира». Основатель кинизма Антистен, незаконнорожденный, выразил опыт человека, оторванного от патриархальных связей, лишенного опоры. Концепция гражданина мира была возобновлена в условиях формирования капиталистического мирового рынка. Участники транснациональных корпораций нередко лишаются ментальных корней, они озабочены потребительской неудовлетворенностью. Видимо, в идеале личность должна стремиться к сбалансированному единству в себе общечеловеческих ценностей и привязанности к своим корням, «малой родине». Общемировые тенденции осмысливали Т. Мальтус, писавший о необходимости регулирования численности населения в связи с экономическим развитием, И. Кант в своих рассуждениях о вечном мире как идеале. К. Маркс и Ф. Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии» и других работах на материале капиталистических преобразований показали возникновение мирового рынка, интернационализацию производства, развитие экономических и культурных связей между народами, существовавшими при феодализме обособленно, то есть разрабатывали концепцию глобализации. Идея глобализации – детище неклассической философии. Согласимся с мнением Р. Робертсона, в представлении

которого глобализация выступает как феномен, связанный с модернизацией и мировоззрением человека.

5. Наряду с другими мыслителями, К. Маркс отводил технике универсальную роль, подчеркивал ее значение для развития не только производства, но и общества в целом. Идея Маркса о технико-технологическом развитии в современной науке и философии вылилась в концепцию технологических укладов. Современные конвергентные технологии свидетельствуют о сопряженности сконструированной внешней среды (например техносферы) и антропосоциальной системы. Й. Шумпетер связывает изменение технологических укладов со сменой инновационных волн, вызванных усилением изобретательской и предпринимательской активности человека [8, с. 149]. Экономическое развитие, например, связано с состоянием человека, его здоровьем, образованием, профессиональными навыками и способностями, то есть техносфера и креативная работоспособность человека дополняют друг друга. В стратегии «Наука и технологии: 2018–2040», принятой в Беларуси, намечены ключевые направления: сквозная цифровизация экономики и создание IT-страны; развитие неоиндустриального комплекса; формирование высокоинтеллектуального общества. Электронизация социума охватывает все сферы общества и требует их перестройки.

Если в «Манифесте Коммунистической партии» Маркса и Энгельса содержится призыв к революции, то в 1870–1880-е годы у них есть положения об эволюционном пути развития общества. Так, в 1872 году на митинге в Гааге Маркс говорил, что в ряде стран рабочие могут добиться своей цели мирным путем. В 1880 году во «Введении к Программе Французской рабочей партии» он связывал переустройство общества «в том числе и с помощью всеобщего избирательного права» [9, с. 246]. Итак, у Маркса обнаружили подходы к идее демократизации и современного понимания гражданского общества. В настоя-

щее время под гражданским обществом обычно подразумевается общество свободных его членов в виде добровольных объединений граждан, которые совместно с государством реализуют свои права и обязанности. Рассуждения современного философа Ю. Хабермаса о взаимодействии властных структур и общественного мнения граждан [10, с. 76] переключаются с идеей Маркса о мирном переустройстве социума.

Карл Маркс актуален, ибо многие его идеи «работают» в наше время, в неклассической и постнеклассической философии и, вероятно, пригодятся и в последующем. Проиллюстрируем это суждение.

К. Маркс и Ф. Энгельс писали об исторической миссии рабочего класса, определяющей возможность социалистического выбора. Одновременно они доказывали, что на основе будущего развития технологического базиса общественного производства изменится структура рабочей силы: вместо традиционного рабочего класса в качестве производителя выступит «комбинация общественной деятельности», представляющая собой сложную социальную систему взаимодействия всех видов труда, в которую вовлекаются все слои общества. Отмеченная вторая позиция претворяется во второй половине XX – начале XXI века, когда решающей производительной силой высокоразвитых стран стал умственно-информационный труд соответствующих групп специалистов.

Преодоление товарного производства К. Маркс связывал не только с общественной собственностью, но и с высочайшим уровнем развития производительных сил, науки и техники. Когда человек в результате автоматизации (добавим: роботизации) производства перестанет быть его непосредственным участником, тогда, по Марксу, отпадет необходимость учета труда на основе стоимостных измерений. Одновременно он указывал, что и после уничтожения капитализма «определение стоимости остается господствующим в том смысле, что регулирование рабочего времени

и распределение общественного труда между различными группами производства, наконец, охватывающая все это бухгалтерия становится важнее, чем когда бы то ни было [11, с. 421]. Вероятно, первый тезис выражает общую линию естественно-исторического развития капитализма, ведущую к его существенной трансформации. Второй тезис, очевидно, если исходить из современной интерпретации, относится к переходному состоянию общества, где социально-экономические процессы осуществляются с помощью стратегического планового государственного регулирования в соединении с рыночными механизмами и соблюдается разумная мера сочетания экономической эффективности и социальной справедливости.

В марксизме есть также исторически ограниченные, отражающие условия определенного периода жизни положения, не подтвердившиеся в последующей практике: об абсолютном обнищании пролетариата, о главенствующей роли классовой борьбы, о диктатуре пролетариата и др. Из арсенала теоретической мысли К. Маркса и Ф. Энгельса мы в известной степени можем использовать их методологию, но отнюдь не готовые рецепты. ▀

Статья поступила
в редакцию 14.05.2018 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Румянцева, Т.Г. Классическая и неклассическая философия в их отношении к традиции / Т.Г. Румянцева // Национальная философия в глобальном мире: материалы первого белорусского философского конгресса. – Минск, 2017. – С. 71–72.
2. Длугач, Т.Б. Маркс: вчера и сегодня: ч. 2 / Т.Б. Длугач // Вопросы философии. – 2015. – № 1. – С. 23–31.
3. Маркс, К., Энгельс, Ф. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М., 1988. – 574 с.
4. Калмыков, В.Н. Материально-идеальная, объективно-субъективная динамика мира / В.Н. Калмыков. – Гомель: ГГУ, 2013. – 128 с.
5. Маркс, К. Капитал: т. 1 / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения: в 50 т. – Изд. 2. – М.: Политиздат, 1960. – Т. 23. – 920 с.
6. Князева, Е.Н. Понятие «Umwelt» Якоба фон Иксюля и его значимость для современной эпистемологии / Е.Н. Князева // Вопросы философии. – 2015. – № 5. – С. 30–44.
7. Калмыков, В. Мера разумного вмешательства: диалектика и синергетика / В. Калмыков // Белорусская думка. – 2010. – № 1. – С. 98–102.
8. Малинецкий, Г.Г. Социогуманитарные риски развития NBICS-технологий: круглый стол / Г.Г. Малинецкий // Философские науки. – 2016. – № 10. – С. 148–157.
9. Маркс, К. Введение к программе Французской рабочей партии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения: в 50 т. – Изд. 2. – М.: Политиздат, 1961. – Т. 19. – С. 246.
10. Хабермас, Ю. Демократия, разум, нравственность / Ю. Хабермас. – М., 1995. – 252 с.
11. Маркс, К. Капитал: т. 3 / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения: в 50 т. – Изд. 2. – М.: Политиздат, 1961. – Т. 25, ч. 2. – С. 3–458.